

(Тохир Маликнинг «Шайтанат» асари: эътиқод ва ахлок)

Ҳак Субҳонаху ва Таъоло: «Шак-шубҳасиз хидоят (яъни инсонларни Тўгри йўлга йўллаш) ёлгиз Бизнинг зиммамиздадир» («Вал-лайл» сураси, 12-оят) деган. Насиб этган Истиклонинг адабиётини-да ҳакбин, ҳақгўй килмок, хидоят ёғдусида буркамок Унинг иродаси биландир. Факат барчамиздан мудом яқдил эзгу захматлар, ўзаро ибрат, даъват ва маслаҳатлар вожибdir. Йўкса, токи инсонлар ўзларини ўзгартирмагунча Аллоҳ Таъоло уларни ўзгартирмаслиги ҳакидаги оламлар Парвардигори қаломини унутган саналамиз. Хидоятли кечинмаларнинг, илгор-улугвор ўнгланишларнинг гоҳо ўзбек насрода ҳам содир бўлаётганлиги дилларни кувонтиради... «Шайтанат»нинг, асосан, яқунлануви боис овозаламок муносибки, ўзбекнинг ўзбекона, миллий детективи шакллангани ёркин далилланди. Детектив бу гал муддаога жуда муносиб намоён бўлди. Оксаб, ўгай саналиб, туртқиланиб, даккилар еб ва дардини ичига ютиб яшаган айни адабиёт тўйиб нафас олди. Янги даврнинг сўз санъатидаги шарофатини «Шайтанат» мисоли айрича пафосда тасдиковчи, шарафловчи шукроналовчи унга монанд бошка асар ҳозирча йўк.

«Жаҳон дегективи» тушунчаси замирида ер юзи китобхонлари қалбини ишгол этган ўнтача миллат насри намуналари бор. Уларнинг умумий ҳамда ҳусусий тарихлари мавжуд. Ҳар кайсисининг тажрибаси, хикоялаш мароми, бехадик яралганлиги хавасимизни кўзгаб келган. Лекин уларнинг миллий хослигидан кўра умумий хослиги кўпдек, ёзувчиларининг карашларида бир-бирига ўхшашлик устувордек. Албатта, булар маълум маънода детективнинг ўз шарт-такозолари туфайлидир. Аммо мазкур адабий соҳа ҳусусидаги тиник тасаввурни лойкалашга сабабкор, ичida олди-кочдилару шахвоният гиж-гиж китоб оқимининг жаҳоний детектив унвонига даъвогарлик илинжида дунё кезиб юрганлиги ҳам хеч кимга сир эмас.

Бизда-чи? Собик мустабид тузум миллий адабиётлар детектив йўналишининг тараккийсига иложи борича йўл бермай келди. Даҳшатли иллату фожиаларнинг хур жамиятда «йўқ» лигини адабиётнинг «кулоги»га тинимсиз куйиб, зўр бериб уқтириб турди. Онда-сонда битилган фош этувчан асарлар сиёsat зугумига учарар, соцреализм колипига лойиклари сал-пал ардокланар эди. Хаттоки, улкан мамлакатнинг йўлбошли ҳалки — руслар прозаси шу борадаги иштиёкини кўпроқ инкилоб, урушлар, чекистлик, разведка, шпионлик тарихи фонида овутмокка, шўро милициясининг кафолатланган голиблигини тараннум этмокка махкум килинганди.

Ўзбек детектив адабиётининг ривожи, ахвол-рухияси ҳам такрибан шу йўсинда кечди. Жараён анчайин кечикиб бошланди. Санокли адилларгина махфия мавзусидан сўз очишга ботиниб, журъатланиб юрди. Вокелик устидан рўй-рост бадиий хукм-хулоса чиқаришга хукук бўлмади. Масалани «шонли» изкуварлар томонига ён босиб баёнлашдан ўзга чора ҳали-бери кўзга ташланмас, жиноятчиларнинг ҳам одамлар эканлиги адабиётнинг аклиги сигмасди. 60-йиллар аввалида ёзилган «Шоҳидамас, баргода...»

киссасининг адабиётдан кувгин килингани, бадииятининг бўшлигини холис танкид килиш ўрнига, муаллифи (Искандар Каландаров)нинг «жаннатий жамият»га «ёт» иллатларни—ўғирликлар, котилликлар, номусга тажовузлар, порахўрликларни ёлгондан тўкиганликда айблангани адабиёт ахлининг хануз эсида.

«Шайтанат»нинг муаллифи эса ўз киссасини дадил бошлаб, кодириёна охангда шундай ёзади: «Хаёт —турфа ранг. Кўзни яшнатиб, дилга кувват бергучи чиройли ранглар хам, кўнгилни вайрон килгучи кора ранг хам бор. Авваллари кора рангни ишлатишга бир томондан ижозат, иккинчи томондан журъат йўқ эди... Замон берган эркинликдан фойдаланиб, турмушимизнинг кора кўчаларига киришга жазм этдим».

Мухтасар ушбу мулохаза-мукоясалардан мурод «Шайтанат»ни жаҳон детектив дурдоналари сафига шошиб кўшмок, улардан устун хисоблаш илинжи эмас. Балки уни каттакон ва шиддатли адабий тўлкин силсиласида тасаввур килиб кўриш, ютукларини таъминлаган мухим омилларни, сифатини идрокламок, холос. Тўгри, асарнинг имкон даражада маромини тополмаган нукталари, жузъий камчиликлари бор. Ўрнига тушмаган баъзи чўзиклардан кўз юмиб бўлмайди. Бирок киссадан бирламчи хисса шуки, у ходиса макомидаги детектив асар. Серфазилатлилиги туфайли хатто матни каърида яшириниб колган нуксончаларини осонликча ва хаммага хам сездиравермайди. Сезилганларини тез фурсат ичидаги унутдириб юбора олади.

Иншоимиз «Шайтанат»нинг билинار-билинмас, ошкор-ноошкор валекин бакувват ботиний фазилати—ёзувчининг услуби, шаръий нуктаи назари, қаҳрамонларининг характер ривожи тўгрисидадир.

«Шайтанат» — санъаткорона ном-топилдик. У—катта-кичик маҳфия тўдаси ёки алохида жиноятлар дунёсинигина эмас, булардан фаркли одатий мухитдаги турфа иллат, турфа килгилкларни, яхши-ёмон деганимиз бандалар адашувлари сабабияти ва зимиятининг нокисликларини камраб англата олгувчи тушунча. Саргузашти кўламлашгани, сахифалари интихога илгарилагани сайин асар ўз муҳлисларига сарлавҳа мантигини койилмаком идроклата боради.

Юзаки караганда, бевосита етакчи кора гурухлар ички турмушини муслимона нигоҳ билан кузатиш, шундай мушоҳада воситасида баёнлаш кулоги кар одамга бехуда ваъз — маъруза ўқимоқдек туюлмоги турган гап. Детективда сюжет кескин кечажаклигини, кизик-калтис вазиятлар бисёр бўлажагини биладиган нозикдиларга асардаги майнин ифода даставвал галати кўринса, ажабмас. Лекин четдан карагувчиларнинг бу янглиг хавотир, шубҳалари ноўрин. Шу маънода ёзувчининг хам каловини топиб корни ёкиш касдига тушганини, нималарнидир мажбурлаб келиштиришга зўрикишини кўрмайсиз. Чунки, неларки чин инсонийликка зийнат ва ярашикдир—улар мусулмончиликка хам мувофиқдир. Нимаики инсон шаънига дод-иллат ва бандани ақидадан оздиргувчи бўлса, илло, исломият айнан ўшалардан кайтаргувчи, огохлантиргувчидир. «... У пайгамбар уларни яхшиликка буюради, ёмонликдан кайтаради ва пок нарсаларни улар учун халол килиб, нопок нарсаларни уларга харом килади...» («Аъроф» сураси, 157-оят). Шундай эзгуликларига кўра дунё ахволига исломият жорийси ёхуд дунё манзараларига исломий муносабат кўп замонларнинг маънавий-маърифий такомилини таъминлаган. Куръон ва суннат тарозиси ижод махсулларининг яшовчанлик салохиятини оширган, юксалтган. Хар кандайин иш-юмуш, саъй-харакат, фасоҳат-ифодани Расулуллоҳ (с.а.в.) суннатларига мос бошлаш анъанасини «Шайтанат» хикоячиси салкам юз йил согинган

бадиий тилга хос дийдорлашув билан фавкулома тиклаб юборади. Баённи Мехрибон ва Рахмли Аллоҳ номи ила дадил бошлайди. Унга шукроналар билдириб, Ундан мададдар сўрайди. Шайтоннинг асл киёфасини очувчи «Иброҳим» сурасининг 22-оятини, хазрати Яссавийнинг «Шайтон голиб, жон берарда шошдим мано» сатрини келтиради.

«Шайтанат» киссалари китоблари мукаддималарининг ўзига хос табиати кўнгилларимизга гўёки улуг алломаларимиз хамду наътлар билан бошлаган битиглар тароватини олиб киради.

«Шайтанат» ихлосмандлари, аслида, сахифаларга локайд бокмаётган бўлсалар-да, ёзувчи уларни «тинчитмайди». Чекинишлар килиб, ўкувчиларини завкли захматга — мушоҳадага чорлайди, уларнинг вокеаларга муносабатини сўраб-суриштиради. Идрокларини муайян хукм-хулосалар манзилига йўналтириб юборади. Ровий яна тинч караб турмайди. Дунёвий-исломий тафаккур тарзини барадла ифода этади. Шунингдек, ўкувчи биродарлари билан хар китобда мўъминларга хос саломлашмокни ва хайр-хўшлашмокни-да канда килмайди. Уч китоб мобайнида «Шайтанат» шайдолари ўзларининг адаб томонидан багоят эҳтиромланаётганини хислаб, кайфиятлари кўтарилади.

Шайтоний васвасаларни ўз ичига олган ходисалар гирдоби тасвирига носир исломий рух, характер ва эпизодларни аллакандай мукояса максадида атайлаб киритмайди. Ёхуд чин эътиқод афзалликларини бўрттиришга, иймонга оид шахсий дард-даъватини тақдим этишга ошикмайди. Холбуки, унинг шундай адабий муболагага поэтик хукуки, иложи бор эди. Носир бешафкат ва жиддий хакконият ифодасини танлагани учун шайтанат хамда исломият лавхаларига, буларнинг ўзаро «муносабати» ахволига мавжуд вокеликнинг ўзидагидек меъёрда ёндашишга зўр бериб интилади.

Учала сюжетда хам Асадбек умри ва асадбеклар мухити тадрижи бош гоявий-бадиий мўлжал экани боис бош кадрият тасвирига доир тармокчалар вакти-вакти билан ўша асосий йўналишга туташади. Зимдан ифодада муаллиф шаръий карашларининг маъкуллиги канчалик сезилмасин, вазият бу ижодий жараён томон тамом огишиб кетмайди. Бунга реализм масъулиятй йўл кўймаган. Колаверса, хеч бир гояни сирли колдирмай талкиннинг сиртига чикариб юбориш, ўкувчига тагмаънолдр, ўй-муаммолар колдирмаслик усулининг ўзини окламаслдгини адабиёт тажрибаси кайта-кайта исботлаган.

«Оятал курси»ни ёд ололмай, иккита кичик сурा билан тирикчилик килади»ган Каримуллага Асадбекнинг токати йўк. Чунки чаламулла мутаваллининг таъмагирлигини, омонатта хиёнатини Асад сезган. Айни пайтда Каримулла — беор ва манфаат йўлида «хира пашша». Асадбекдан у-бу ундиришга келиб, ниятига эришади. Хар кандай инсон мураккаб. Инчунун, бу иккаласи хам. Аммо шу вокеаларда ўкувчи вахшатли куч сардори—Асадбек мавкеини маъкуллади.

Асадбек — Собитхон алокасида киши олдинига (илк кисмда) улардан кай бирини ёқлашни билолмай туради. Икковидан хам кандайдир хатоликлар ўтаётганлиги фахмланади. Муносабатнинг давоми кизиктиради. Сюжетнинг бу тармокчаси тараккийси (иккинчи китоб) хаётий, ибратли ва таъсирли бўлиб, имонли шахснинг маънан голиблигидан нишона беради. Собитхон кори Каримулладан афзал—унинг тескариси. Халк орасида обўйи баланд, илми кучли. Миллатпарвар ва ватанпарвар Собитхон имомлик киладиган масjidга намозхонлар сигмай кетади. Унинг: «харом пулларга курилаётган масjidда мен намоз ўқимайман» деган янглиш гапи Асадни газабга келтирган, «олифта имомча»ни бир эгиб кўяй деса, халқдан чўчиган. «Худо

имомлар орасида инсоф ва имон бобида басаломат бўлган Собитхонни ўз панохига олиб, Асадбек қаҳрининг тўлиб-тошишига йўл кўймади»

Кейинрок улар ярашишади. Хаста Собитхон ўша ножўя гапи учун ўз ихтиёри билан узр сўрайди. Рози-ризолик тилайди. Улар энди самимий сухбатлашади. «Аллоҳ дилингиз кулфини ўзи очсин», дейди Собитхон. Ажабланган, тагин жаҳлланган Асадбекка карата очик гапиради: «... Зинони, зулмни, харом ишларни тарқ этмаган одам чин муслим бўла олмайди. Мен сизни мана бу йўлдан юринг, деб зўрламайман, менда бундай хукук йўк. Менинг вазифам — айтиб кўйиш». Сухбатда хар кайси характернинг ички табиати топиб чизилган. Киссада етакчи мавкедаги катта кутб — шайтанат ва кичик кутб — исломият вакиллари шундай ички идроклари ифодасига кўра табиийлик пайдо килади.

Бадиий рўй-ростлик хамиша мушкул, хамиша беаёв. Бу ўлчовга ёзувчи воеа, дуиёкараш, кисматлар такомили тасвиринингина эмас, ўз туйгу, тугён, эхтиросларини хам аямай бўйсундиришга мажбур. Марказий образ манфур тўда бошлиги бўлса-да, яширишнинг хожати йўк, ёзувчининг унга нисбатан пинхона меҳрли муомала-муносабати, рагбат-насихати бор. Аммо характер мантигининг, ирода йўналишининг табиий оқими адиб хайрихонлигининг ошкора товланишига изн бермайди. Насрий муваффакият учун, энг аввало, ана шулар керак эди. Шунинг натижаси ўларок Асадбекка ачиниш, унга хайрли кўникиш, баъзи масалаларда уни ёқтириш хисси китобхонга юкади. Чинакам рухият кўринишига тугал ишонтира олмокнинг накадар сирли санъат эканлиги шунда билинади.

Масалан, бирор банданинг иккинчи banda дилига хидоят багишлишга нокодирлиги хакикати Асадбек мисолида шубха-гумонларга ўрин колдирмайди. Нодон Каримуллага унинг беписандлиги изохларсиз тушунарли. Лекин у ўткир имонли инсон Собитхон кори ўгит-насихатига хам локайд, бепарво. Муслима Манзура эрининг масжид курдираётганидан гоятда хурсанд. Шунга карамай, Асадбекнинг феълида иймоний ўзгариш кўрмайди, хафаланади. Манзура эрининг олдида хадеб худони тилга олишдан хадиксирайди. Чунки Асадбек бундай деган: «Худодан кўркиб бўлганман. Худо менга аталган ёмонликни бериб бўлган. Мен ёмон эканманми, бунга Худонинг ўзи айбор. Мен хам одамларга ўхшаб ота-онамнинг багрида яшаганимда бунака бўлмасдим. Меҳрга зор холда ўстириб, энди мендан меҳр талаб киладими?»

Асадбек-ўзгармас. Асадбекни хеч ким — на илми чукур Собитхон, на чапани дўсти Жалил, на хотини, художўй Манзура, на хорижлик доктор Худоёр... на ёзувчи хидоятга келтира олади. Уни намозга, халол йўлга даъват килишлар деярли бехуда кетади. Начора... Фанода хеч бир улгайган кас эса хак гапларни эшитмасдан, тўғри йўл борасидаги даъватга дуч келмасдан яшаб ўтмайди.

Таквога эндиғина киришган Жалил кадрдони Асадбекни иймонга келтиришга, фарз амалларни бажаришга дангалига даъватлаб кўради:

« — Пули кўпнинг акди камрок бўларкан. Худо сенга бойлик бердими—берди. Обрў берди, хуллас, нимаики хохласанг, хаммасгаш берди. Эвазига биттагина иш буюорди, шуни килмайсан, а?

— Нима иш?

— Намоз ўкиш-да! Ўқисанг ўлиб коласанми?

- Вакти-соати келар.
- Маокид курдирганинг нимаси-ю, ўзинг намоз ўқимаганинг нимаси?
- Ишинг бўлмасин, дедим».

Шайтанат гирдобида яхшилар, иймонлилар нима килиб юрибди, деган таажжубланиш, шубҳасиз, китобхонда рўй бермайди. Иймонлилар киссага тасодифан ташриф буюрмагани каби даъватлаш хам муаллиф тўкиб чикарган уйдирма эмасдир. Мусулмончилик мавжуд жойда хар кандай шайтоний амал, харакат ва хатточи шайтоний ўй-фикрга нисбатан раддия, бинобарин, буюрилган эзгуликларга ва макбул эътиқодга даъваткорлик, албатта, зохир бўлади.

Асадбекка айтилмиш панд-маслаҳатлар «деярли бехуда кетади», деганимиз бир кадар нисбий хулоса эса-да, айнан шу хусусиятнинг унга жиддий ҳакконият багишлагани багоят рост. «Шайтанат» ровийсининг баёндаги инон-ихтиёри реализм аталмиш олтин конунда эмас, билъакс бутунлай ўзида бўлганида, эҳтимол бош каҳрамонининг диёнатини дархол бутлаб кўйган бўлар эди. Не ажабки, турмушда кимнидир хидоятлаш, иймону тавфикка келтириш бандасининг кўлида бўлмаганидек, бадиият ичидаги тимсол маънавиятини исталган кезда поклаб ё ўнглаб юбориш хам ёзувчининг (агар у чин иктидор сохиби бўлса) имконидаги осон иш эмас экан.

Асадбек - ўзгарувчан. Хаётда харакатдаги инсон, адабиётда харакатдаги каҳрамон у ёки бу томонга ўзгармасдан колмайди. Асадбек хулк-авторининг йўналишидан кутгштамиз бурилипхлар кугмаганимиз сабабларга кўра юз беради. Бу жараён баногох эмас, анчайин охиста кечади. Ўткинчи тириклиқда хар нечук баракот — синов, хар нечук мусибат — синов. Хамма нарса — имтихон. Имтихонлар айни вактда ақидани (хак йўлни) танишга, иймонни мустахкамлашга чорлов хамдир. Синов — муейбатларнинг Асадбек жуда кўпини кўради. Худди шу ходисаю холатлар тузалишининг туб омиллари бўлиб, характерга хаётийликни мухрлаган далиллар бўлиб юзага чикади. Табиийки, инсоният тажрибасида укубат имтихонларининг баъзан даъватлар натижасига караганда самаралирок бўлиши тасдиклаган.

Нихоят, Асадбекда зимдан етилиб келган, очик кўринмаслиги билан ишонарли чиккан инжа бир маънавий тадрижни бемалол таъкидламок жоиз. Гап шундаки, турли-туман вазиятларда: динга доир «бахс»ларда, даъватларга муносабатда, хаёл-кечинмада, ёзувчининг шархларида, хатти-харакатларда характернинг сезилар-сезилмас даражада ўзгаришга мойиллашиб бориш жараёни кузатилади. Асадбекнинг барча ахволотини тартибан кетма-кет ва такроран тасаввур этилса, тадриус чизигининг донишона ва санъаткорона белгиланганлиги яхшиrok фахмланади. Буни жонли каҳрамонда хидоятга мойилликнинг туғилиш хамда шаклланиш завки-азоби, дея таъбирламок, балки ўринли бўлар. Куйида мазкур узундан-узок жараён тасвиридан айрим мисолларнигина кўчириб, ич-ичдан кечаётган ўзгариш лахзаларини киёсан кузатайлик:

«Худодан кўркиб бўлганман... Мен ёмон эканманми, бунга Худонинг ўзи айбдор»; «... агар берган бойликларинг эвазига тинчлигимни олган бўлсанг, мени гадо кил, аммо болаларимнинг баҳтини бер, бир кеча тинчгина ухлай»; «... отасига жаннатдан жой тайин этиш учун жаноза ўкиб кўйиш, албатта, зарур, деган карорга келди. Шунга акли етган дўстини кучиб олгиси келди»; «Тўйиб-тўйиб нафас олишга зор бўлиб ўламан ... Домла акл ўргатади: пенсияга чиккандан кейин намоз ўқийман деб кутманглар, мана бу биродаримиз хам пенсия ёшига етмабдилар, ... дейдими?»; «Худо сени синаётган эди».

«Авваллари хам аzon товуши эшитилармиди, йўкми, эслолмади. Кейинги тунлари шу товушни орзикib кутадиган бўлди»; «Мен... намоз ўқимасам хам, Худодан кўркадиган инсонман...»; «Намозхонлар турса — турди, рукуга борса, руку килди, саждага бош кўйишганда у хам жойнамозга бош кўйди»...

Шундагина кўнглида ажиг ўксиниш уйгонди. Зое кетган умрига ачиниб, бўзлагиси келади. Аммо «булутлар орасида кўринган куёш»ни ушбу суратда хотималаш ёхуд холатнинг ўсишини тезлатиб юбориши анойилик ва ёлгончилик бўларди. Бундай нихоя ахлокнинг бетакрор чизилган ривожини барбод этиши мумкин эди. Одатда, ижодий юмуш якунида гупуриб келувчи хаяжонга ёзувчи гўзал совукконлик или пешвоз чикади: «...ибодатни ихтиёр этган одам, хасталиги чекина боргани сайин яна асл холига кайта бошлади»; «Уйга боргач, хар куни масжидга чикаман», деган карорга келган Асадбек ахдига вафо килмади, ўз ташвишларига берилиб кетди».

Тўгридан-тўгри исломиятга тегишли тармокчалар тафсилоти ўз тўхтамларии шариатга мос хукм-шархлардан топади. Чунончи, Собитхон кори гапида янгишди — муслимана одоб илиа ўзи тузатди. Худди шундай, ношаърий яшашларнинг ёчимларини хам асарда шаърий коидалар таъминлаб беради. Бунинг Асадбекдан кейинги ёркин мисоли Элчиндадир. Умрини Ноиласининг касослари касдига курбон килган Элчин интихода хаёлан хотини рухининг беаёв хукмини эшитади: бу не фожиаки, Ноиласи миннатдор эмас, аксинча, Элчин юриб бўлган конли йўлдан норози!

«Шайтанат» муаллифининг шаърий дилнигоҳи тасвирнинг барча-барча жабхасини камраб олади. Хеч бир воеа, хеч бир кисмат, хеч кайси кечинма, мушоҳада, гайбий тасаввур, хотима-ечим бу нуктаи назардан четда колмайди. Оятлар, хадислар, тушлар, ривоятлар, шеърий парчалар хам жам бўлиб шу рухни асаркмнг ягона жозиба конуниятига айлантиради. Бу рух муайян умумлашмаларга хам зийнат, тароват баҳш этади: «Одам адолат килмоги учун мусулмон шева бўлиши шарт. Хак йўлида туриши керак, юрагида иймон нури, тилида Аллохнинг зикри бўлиши керак». «Агар ўзбеклар тўпланиб, тўй-маърака ошига ошикканлари каби имонга ошикканларида эди, мустакилликка шубҳасиз эришардилар. Улуг Туркистонни факат имон бирлаштиради». Ваҳоказо.

«Шайтанат»дай кечаги куннинг зўравон ва сертахлика мухитини ёритувчи киссада вазмин-андишли охангни, кизикарли саргузашт-кечинмалар тизимини куйма тарзда яратиш учун ибрат берган миллий адабий мактаб хам бор. Асар услуби бу холни пинхон сакламайди: Кодирий тажрибасидан нечоглик баҳрамандлигини аён килиб туради. Киссадаги Зайнаб ўйлари, унинг ўз исми хусусидаги калб можаролари, Кумуш бўлмокни орзулаши, кисматида Кодирий Зайнабига ўхшаш-ноўхшаш жихатлар кўплиги, киз тасвиротида услубнинг кодириёналашуви ижодий таъсирнинг мохирона аломатларидир. Айни таккос-ифодани шартли равишда ибратланишнинг зохирий шакли деб кабулламок маъкул. Энг мухими эса бутун ифода мобайнида «Ўткан кунлар» шаръий маданиятининг, ундагидек сюжетга самимий «аралашув»нннг, «аралашув»да воеалар табиий оқимиға путур етказмаслик маҳоратининг янгича хусусий услубда рўёбга чикиши жозибалидир. «Шайтанат» — серкирра сюжетли улкан миллий кисса. Каттаю кичик талашиб мутолаа этаётган бестселлер. Унинг тахлил-тадқикотга асослар бергувчи, баҳс-мунозара кўзгатувчи хусусиятлари анчагина. Асар пафосини юксалтирган аник сифатлардан бири эса безовта адиб услубидир, тушунтириш манерасидир.

«Шайтанат» ўзбек детектив адабиётидаги янгичалиги билангина эмас, мазкур

фазилатлари оркали эндиғи насримиз диккатини хидоятли ифодаларга чорлаши билан хам эътиборга лойикдир.

Хидоят сари босилган кадамлар завол билмайдилар, изларини колдирадилар. Излар эса эргаштиради ва сафлар кенгаяди. Хидоят йўлидагина хар турли адашувлардан кутулиб яшамок, нажот топмок мумкин. Токи киёматга кадар адабиётга хидоятланган ижодкорлар сув билан хаво мисоли зарур. Негаки бундай ёзувчилар ижоди сўз санъатининг хам хидояти демакдир. Яратганинг ризолигига, севгисига мұяссар яшамок саодатининг беназир йўли шудир. Кидоятли, шаърий ниятли, иймонли истиклол адиблари ва адабиётига саломлар бўлсин: вассалому алайкум ва роҳматуллоҳи ва баракатух.

«Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси, 1998 йил 30 октябрь.